

ЛИЯ ВАЛЕРИ

НЕВЕСТА

для

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АРШАЛА

18+

Лия Валери

Невеста для маршала

<https://litres.ru/74358008>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Мне не нужна жена, – мрачно отвечает темноволосый незнакомец.

– Я, вообще-то, тоже не горю желанием идти с вами под венец, – парирую я. – Только как отделаться от ваших ненормальных законов?

– Прожить вместе месяц и доказать, что тест ошибка и мы не подходим друг другу, – всё так же мрачно отвечает мой предполагаемый муж.

Я случайно попала в будущее. Здесь новые правила и новые законы. И по этим правилам я должна стать женой мрачного звёздного маршала. У меня есть месяц, чтобы доказать, что мы не пара. И маршал согласился подыграть мне.

Но почему тогда он так смотрит на меня, когда мы одни?

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Чпок	7
Глава 2. Ненормальное будущее	12
Визуал	16
Глава 3. Поздравляю, мы нашли вам мужа	19
Глава 4. Новая квартира, новая жизнь	25
Глава 5. Экскурсия	31
Глава 6. Гости	36
Глава 7. Сама справлюсь	42
Глава 8. Ванная	47
Глава 9. Это сон?	53
Глава 10. Немного о маршале	59
Глава 11. Полёт на луну	64
Глава 12. Первый	69
Глава 13. Договор	74
Глава 14. Какие на Луне достопримечательности?	81
Глава 15. Хочу тебя	87
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Невеста для маршала

Пролог

– Мне не нужна жена, – мрачно отвечает темноволосый мужчина. Ещё и смотрит на меня исподлобья. Подумаешь, важный какой. Ты мне больно нужен.

– Я, вообще-то, тоже не горю желанием идти с вами под венец, – парирую я. – Только как отделаться от ваших ненормальных законов?

Меня раздражает в нём всё. Начиная от этих до блеска начищенных белых ботинок до его макушки, тоже, кстати, идеальной.

Мы знакомы с ним всего три дня, но он успел меня уже выбесить раз пятьсот точно. Не улыбается, только глазами своими меня сканирует. И даже не удивлюсь, если окажется, что у него в глаза сканеры вмонтированы.

– Прожить вместе месяц и доказать, что тест ошибка и мы не подходим друг к другу, – всё так же мрачно отвечает предполагаемый муж. А вот голос у него хорош. Таким бы голосом аудиокниги озвучивать, во всяком случае я такую аудиокнигу с удовольствием бы послушала. А не те писклявые женские голоса, которые и мужчин и женщин озвучивают.

Ох, отвлекалась немного.

Итак. Я стою в научном центре репродукции и основ семьи с самым мрачным типом из тех людей, которых знаю. Сегодня мне сделали тест на совместимость. Я не просила об этом. Оказывается, в две тысячи восемьсот тридцать четвёртом году, куда я случайно попала, делать такой тест – норма. И делают его всем по исполнению восемнадцати лет. Мне же, естественно, тоже пришлось делать.

Ну да, как это так я в свои двадцать шесть лет оказалась ещё никому не пристроена до сих пор. Ну как бы в начале двадцать первого века это было нормально, а в двадцать девятом веке историю будто крутанули назад и женщин вновь стали выдавать замуж, как только они становились совершеннолетними.

Ладно, это их дело. Но я-то здесь при чём?

– К чему такие сложности? Просто верните меня обратно, и нам не придётся мотать друг другу нервы целый месяц, – скрешиваю руки на груди, чтобы унять дрожь.

– Пчёлка, ты, кажется, не понимаешь. Тебя не могут вернуть назад. Если бы могли, ты бы уже качала права у себя дома, а не здесь, – в который раз повторяет маршал.

Ага, именно так. Сам звёздный маршал должен стать моим мужем.

Спросите, что в этом плохого? А вы сами подумайте. Попадаете в будущее, ещё не успели прийти в себя, а вас огорошивают новостью, что мужа вам нашли. И не абы кого, а того самого, к кому я и попала в квартиру, когда меня всо-

сало в будущее. Как пылесос соринку всасывает, вот так и меня всосало. Оказывается, временные воронки не такая уж и редкость. До десяти человек в год попадает в будущее. А вот обратного пути уже нет. Воронки работают только в одном направлении.

И вот этот вот мужлан, именующийся звёздным маршалом при виде слабой испуганной девушки в своей спальне повёл себя далеко не как джентльмен. Он отшлёпал меня, посчитав воровкой!

Но давайте я расскажу обо всём по порядку.

Глава 1. Чпок

(Три дня назад)

Ещё секунду назад я тихонечко лежала в своей кровати, никого не трогала, а сейчас стою посреди чужой спальни в своей любимой пижамке с пчёлками.

Во сне-то такое приснится со стыда сгоришь, а тут всё в реальности. Я проверила, уже раза три ущипнула за руку. И это чертовски больно.

Как я сюда попала?

Сама хотела бы знать.

Последнее, что помню это звук «чпок», меня как будто куда-то всосало и выплюнуло вот сюда.

Я окинула взглядом просторную спальню, большую, парящую в воздухе кровать. Это же надо такой траходром себе в спальню поставить. Видимо, жилец или жильцы очень любят поспать, а может, и ещё что, но мне это не интересно. А вот как отсюда выбраться незамеченной – это более насущный вопрос.

Из ниоткуда взявшаяся девушка в шортиках и короткой маечке наверняка вызовет множество вопросов у хозяина квартиры.

Делаю шаг вперёд, справа в стене тут же активируется дверное полотно и отъезжает в сторону.

Ого! Хозяин точно помещан на современных технологиях.

Тихонько крадусь на цыпочках в коридор. Голубые лампы вместо плинтусов хорошо освещают пол, покрытый мягкой тканью, похожей на ворс, ковров, но раньше такого покрытия я не видела. Хотя чему удивляться я ведь обычная девушка, а не дочь миллиардера, живу самой обычной жизнью. Работаю в музее, после работы еду домой, чтобы занырнуть в книгу или поиграть в какую-нибудь игрушку на приставке. У меня среднестатистическая двухкомнатная квартира в хрущёвке, а в зале до сих пор стоит советская стенка, которая осталась ещё от мамы.

Так откуда мне знать, как живут богачи?

Выхожу в широкий коридор и теряюсь. Куда идти? Коридор уходит в обе стороны. Решаю довериться интуиции и шагаю вперёд, налево.

Не зря, стоит пройти всего шагов пять, как вижу входную дверь. Прибавляю шаг. Сейчас самое главное выбраться из чужой квартиры. И когда цель так близка, передо мной распахивается дверь, в которую и врезаюсь с тихим стуком. Меня отталкивает назад, и я приземляюсь на пятую точку.

Голова даже немного кружится.

Вот же гадство, – думаю я, потирая лоб и уже набухшую шишку. Поднимаю голову, чтобы увидеть, обалдевшее лицо хозяина квартиры, но вместо этого лицо вытягивается у меня.

Передо мной стоит во всей своей природной красоте, высокий мужчина. Тёмные волосы мокрыми прядями спускаются на широкие плечи. Мощная грудь, рельефный живот и дорожка тёмных волос от пупка вниз. А там... как бы помягче сказать... оружие (вот у кого-то пистолеты, а у него пушка) уже в полуготовности направленное на меня. Мне бы зажмуриться стыдливо, но я продолжаю жадно лицезреть на его пропорциональное сложенное тело, ну и пушку тоже. Как на неё не смотреть, если он открыто демонстрирует, насколько с ним была щедра природа.

Инстинкт самосохранения отключается напрочь, вместо того чтобы отползти от него подальше, я потеряла драгоценные секунды.

– Кто ты? – спрашивает меня мужчина.

– Саша, – отвечаю, в надежде, что получится договориться.

Он, наконец, обматывает бёдра полотенцем, которое всё это время держал в руках.

– И как ты тут оказалась? – следует вопрос, которого я жду и не знаю, как на него ответить.

И в голове ни одной мысли, чтобы что-то придумать, спасибо двери, голова до сих пор гудит.

– Я не знаю, – решаю начать с правды.

– Не помнишь? – хмурит брови и упирает руки в бока.

Я, конечно, понимаю, что смотреть на выпирающий бугор полотенца это совершенно не располагает к разговору,

но почему он такой высокий? У меня шея затекла голову за-
дирать.

– Нет, не забыла. Я не знаю, как здесь оказалась.

– Так, куколка, я не просил никаких ролевых игр. Мне
нужна была только кукла. Кто впустил тебя? – чувствую, как
раздражается.

Ну так и я тоже раздражена.

– Я вам ещё раз говорю. Меня никто не впускал. Я слу-
чайно переместилась из своей квартиры в вашу.

– Так, давай договоримся, – в голосе начинает звенеть
сталь. – Хочешь получить кредиты, значит, перестаёшь ве-
сти себя как гебефреничка, иначе мне придётся связаться с
твоим хозяином. Мне больная кукла не нужна.

– А есть третий вариант, просто уйти?

Он прищуривает глаза и снова пробегает по мне взгля-
дом. Ощупывает каждый сантиметр моего тела, будто я мог-
ла спрятать где-то оружие.

– Так и будешь сидеть на полу? – резко переводит тему,
я даже немного теряюсь. Уже приготовилась обороняться.
Протягивает свою ручищу, сто́ит отметить, что хоть ладонь
у него и широкая, но пальцы совсем не похожи на сосиски,
как часто бывает. Они у него длинные, музыкальные. Будь у
нас больше времени, я бы точно спросила, не играет ли он
на рояле.

Но я встаю сама, игнорируя протянутую руку. Несахарная
ведь. А это его злит ещё больше.

– Итак, Саша, последний раз спрашиваю, как ты оказалась в моей квартире? – скрещивает руки на груди. И я как бы наверно должна испугаться, вот только засматриваюсь на то, как его мышцы перекачиваются под гладкой кожей.

Вот что значит не быть в отношениях два года. И сейчас это очень отвлекает.

– А я ещё раз повторяю, что не знаю. Сама бы рада вернуться домой и не быть с вами знакомой. Но вы меня не выпускаете.

– Знаешь, что я делаю с врунишками? – губы растягиваются в кривую ухмылку.

– Нет.

– Как звёздный маршал я имею право наказать человека или иноземца так, как посчитаю нужным. И твой зад явно заслуживает наказания.

Глава 2. Ненормальное будущее

Звёздный маршал? Иноземцы? Он вообще в адеквате? А такой дяденька красивый с виду.

Может, я случайно к психбольному попала?

– Я, конечно, понимаю, что уже поздний вечер и вы устали, но бить незнакомых людей, тем более безобидных, нехорошо. Разве вас этому в детстве не учили? – отступаю назад, выставя руки ладонями вперёд. – Вы меня, наверно плохо поняли. Давайте я ещё раз подробно вам объясню. Меня зовут Александра Пушная, и живу я в Омске, на улице Красный путь, там у меня двухкомнатная квартира. И вот пришла я с работы, а работаю я в музее, и вот пришла я с работы, поужинала, книгу почитала, а потом спать легла. Глаза закрыла, услышала «чпок», глаза открываю и уже в вашей спальне. Вот так. Я бы хотела вам объяснить понятнее, но, к сожалению, не могу.

Маршал ступает медленно и довольно грациозно для такой комплекции. Его взгляд фокусируется на моей правой руке. И я тоже смотрю на неё, чтобы понять, что привлекло его внимание. А ну, маленькая татушка пчёлки. Прикольная получилась, мне нравится.

– Ты мне зубы не заговаривай, – цедит сквозь зубы. Резко выбрасывает руку и обхватывает моё запястье, дёргает на се-

бя, и я по инерции лечу прямо на него. Бьюсь своим многострадальным лбом о его грудь. А в следующую секунду уже визжу на его плече.

– Ты думаешь, я не знаю кто ты? Надо быть полным дебилом, чтобы не понять, что ты из «Шершней». Хоть бы маскировалась лучше, а то везде пчёлки у неё, и на шортиках и тату. Кто нанял тебя?

Он опускается на кровать и перекидывает меня через колено. Я даже сопротивляться не могу. Настолько он ловко со мной управляется.

– Ты совсем с ума сошёл? Какие шершни? Какие пчёлы? Меня никто не нанимал, – хриплю в ответ. Кровь приливает к голове и начинает пульсировать в висках.

На мои ягодицы опускается широкая ладонь маршала, и я взвизгиваю скорее не от боли, от унижения. Меня даже в детстве не били.

– Неверный ответ, пчёлка. Кто тебя нанял? Что тебя заставили выкрасть? Данные? Ну же говори, или следующий удар будет сильнее.

– Да что мне говорить? Если я не понимаю, о чём вы говорите. Пчёлку набила потому, что трудолюбивые. И потому что мёд люблю. А вас не знаю...

Ещё один хлопок по ягодицам и я уже взбешённо дёргаю ногами.

– Я же тебя порву, урод! Ты знаешь, какой у меня брат, да он тебе быстро морду начистит.

– И кто же твой брат? – заинтересованно спрашивает маршал, прерывая свою экзекуцию.

– Он боксёр. Он тебе знаешь, что с тобой сделает...

– Заканчивай уже заливать. Мёд любишь, брат боксом занимается. Ты из какого века девочка? Пчёлы уже давно исчезли, к твоему сведению, а цветы опыляют механические пчёлы.

– Из двадцать первого я, а ты, судя по всему, из средневекового, потому что таких отморозков я давно не видела.

В дверь раздаётся звонок, я с надеждой смотрю в сторону двери. Может, сбежать удастся.

Маршал возвращает меня в вертикальное положение. В голове шумит, жопа горит. Что за дурдом вообще происходит?

– Стой здесь, – приказывает он и удаляется.

Ага, так и послушалась тебя.

Первым делом ковыляю к окну, может невысоко и сбежать смогу. Раздёргиваю шторы, а передо мной открывается совершенно удивительный футуристический вид, будто я в кинотеатр пришла смотреть фильм про будущее.

Высотки, похожие на шпили, пронзая небо, уходят под самые облака, а между ними снуют летающие машины.

Боже, куда я попала. Мой мозг одновременно и понимает, и не понимает. Всё очевидно – это другой мир, но осознать и принять довольно сложно.

– Вот она, – раздаётся позади меня голос маршала.

Я резко разворачиваюсь и пачусь. В комнату входят два мужчины в белых халатах.

– Из какого года вы? – спрашивает один из них, тот, что в очках и кожа как у куклы.

– Из две тысячи четвёртого. А что? – хотя я уже и сама знаю ответ на свой вопрос.

– Вы главное не волнуйтесь. Всё хорошо, – мягко начинает мужчина с татухой на лбу. – Вы попали во временную воронку, и вас перенесло в двадцать девятый век. А если быть точнее, в две тысячи восемьсот тридцать четвёртый год.

– Обалдеть! – выдыхаю я и перевожу взгляд на маршала. – Вот видишь. Я правду говорила, а ты меня ни за что наказал.

Мужчины в халатах оборачиваются на маршала, тот делает вид, что не замечает их взглядов. Ох, посмотрите, цаца какая.

– Как вас зовут? – снова спрашивает татуированный.

– Сашей. Александра Пушная я.

– Александра, вам надо проехать с нами в наш научный центр. Там мы вас обследуем и всё расскажем.

Я готова ехать куда угодно, лишь бы подальше от этого маршала с тяжёлой рукой. Зад до сих пор горит.

Визуал

Визуал

Дорогие читатели!

Приглашаю вас познакомиться с нашими главными героями. И первой хочет познакомиться с вами Саша.

Александра Пушная. Ей 26 лет. Она работает в музее. Живёт одна в двухкомнатной квартире, которая досталась ей от мамы. Любит кошек и не любит когда врут. К мужчинам относится с опаской, тем более к огромным незнакомцам.

Следующий в очереди огромный незнакомец из будущего.
Кир Буранович Шеп, 35 лет, звёздный маршал. Сейчас на-
ходится в отпуске.

Глава 3. Поздравляю, мы нашли вам мужа

(Научный центр репродукции и основ семьи)

Первые несколько часов после того, как покидаю квартиру маршала в сопровождении двух неизвестных мне мужчин, я молчу. Наблюдаю в окно машины, на которой лечу, как снуют туда-сюда другие машины. Как рекламные щиты вспыхивают неоновыми огнями на каждом из зданий, рекламируя разные товары. Что-то я понимаю, а некоторые вещи вообще далеки от понимания.

Мир изменился, и очень сильно. Неудивительно восемьсот лет прошло. Вот это меня угораздило. Я, конечно, мечтала изменить что-нибудь в своей жизни, уж слишком спокойной она у меня была. Но чтобы вот так резко.

Как только мы прилетаем в научный центр, мне показывают небольшую светлую комнату. Очень напоминающую палату в психбольнице. Стены мягкие, всё закутано тканью, даже телевизор мягкий. Это они, видимо, решили обезопасить меня из страха, что я на радости захочу головой об стены побиться? Ну да ладно. Радуюсь тому, что имею. Могли бы вообще в камеру метр на метр поместить.

И прежде чем дать мне уснуть, проводят первичное обследо-

дование. Ставят укол, а потом я вырубаясь за самого утра.

А следующим утром начинаются нескончаемые тесты, анализы, исследования. Я рассказываю о себе, о своём времени. Уже ближе к вечеру я наконец-то свободна. Но свободна только от анализов и тестов.

– Пройдите за мной, – зовёт меня медсестра, хотя они их называют биосами. А у меня язык не поворачивается её так назвать. Проще по старинке медсестра.

Встаю с кровати, на которую только прилегла.

– Ну что там ещё у вас? – спрашиваю с натянутой улыбкой. Они, кстати, тут все улыбаются, и мне приходится, даже щёки уже болят.

– Вам необходимо пройти в кабинет адаптации, там вам расскажут про наше время и мир. Снабдят всеми данными, а после этого вам должны будут предоставить результаты всех анализов. Ну и главное – на основании всех данных пройдёте распределение.

– Замечательно, – наигранно восторженно делаю удивлённое лицо. Да, удивляться есть чему. Даже думать не надо, за меня всё решат какие-то циферки и показатели. Не то что в наше время, где всё зависело всё от меня. Захотела не работать и жить под забором, пожалуйста. А захотела, пошла работать на завод, тоже без проблем. Всё что угодно, насколько фантазия позволяет, ну и возможности, конечно.

Итак, мне нужен кабинет адаптации, кажется. Бреду по коридору, нахожу его быстро. Стрелочки неоновые ведут, не

заблудишься. А потом около часа слушаю о том, как устроена жизнь. На Земле больше нет стран, вернее, все объединились в Объединённые Страны Земли (ОСЗ), это я запомнила сразу.

А ещё за пределами Земли есть и другие сверхдержавы пришельцев, вот эти я названия не запомнила. Но их много и теперь можно путешествовать, куда захочешь. Управляет ОСЗ глава ОСЗ. Ну да, это логично. А вообще, политика меня никогда не интересовала. Поэтому после пятнадцати минут монотонного рассказа про будущее я начинаю зевать. Хорошо, что лекцию читает робот, и я его чувств не задеваю своим зевком.

– Можно я сама изучу эту тему? – спрашиваю робота. – А то спать очень хочется.

– Вся информация всегда доступна в вашем чипе, как только вам его поставят. А сейчас вы можете взять материалы со столика для самостоятельного изучения. Всего вам хорошего. Желаю хорошо выспаться.

– Да, да. Спасибо.

Прихватываю с собой прозрачную карточку со стола, которая тут же загорается голубым светом, а на экране появляется улыбающееся лицо милой девушки.

– Чем я могу вам помочь? – вопрошает она звонким голосом.

– Заткнуться и помолчать, – бурчу под нос и заталкиваю карточку в карман просторных штанов. Да, мою пижамку с

пчёлками отобрали, и мне приходится носить на себе белый безразмерный балахон.

Ну а теперь можно отправиться на распределение. Может, фортанёт наконец-то.

В кабинете меня ждёт врач, главный биос, Конста Айгенович. Мужчина неопределённых лет. С виду лет тридцать, но волосы белые как снег.

– Итак, Александра. Присаживайтесь, – он указывает взглядом на парящее кресло, и я усаживаюсь в него. – Анализы у вас неплохие. Небольшая анемия, но это лечится буквально парой уколов. Неизлечимых болезней у вас мы не наблюдаем. Вы не курите и не употребляете вредных веществ. Можно сказать, вашему здоровью позавидовали бы многие. И это очевидный плюс. Вы талантливы, творческий уклон...хм, тоже отлично. А вот ваше эмоциональное состояние немного похуже. Вы неуравновешенны и даже агрессивны. Но опять же если будете заниматься своим психическим здоровьем, то сможете добиться больших высот.

– Угу, – киваю я. – Мне мама то же самое говорила. Чтобы я меньше нервничала.

– Отличный совет мудрой мамы. Придерживайтесь этих слов, и жизнь будет проще. Итак. У вас все шансы при распределении получить полноценную и хорошую жизнь в мегаполисе.

О, это радует. Я даже волноваться начинаю. Всё-таки не каждый день за тебя решают дальнейшую жизнь.

– Но прежде чем пройти по распределению, мы должны были проверить, подходите ли вы кому-нибудь.

– Так, так, а с этого места поподробнее. Что значит, подхожу ли кому-нибудь? – хмурю брови.

– Иначе говоря, есть ли среди мужских особей ваша половинка. Так корректнее будет.

– Ну и что там вам ваши тесты показали? – я даже шею вытягиваю, чтобы заглянуть в его планшет.

– Я думаю, результат вас обрадует. Из всех шести миллиардов мужчин, которые есть у нас в базе, вам идеально подошёл Кир Буранович Шеп, – он произносит это так торжественно, будто Нобелевскую премию только что мне вручил.

А мне как бы ни о чём не говорит это имя.

– Вы не поняли ещё наверно, – хихикает биос. – Кир Шеп – тот самый маршал, к которому вы в квартиру перенеслись временной воронкой. Представляете? Я всегда поражаюсь таким совпадениям. Вселенная – удивительная сила.

И вот тут меня пот прошибает, а голова кружиться начинает. Повезло так повезло. Такой дубине бесчувственной второй половинкой быть. Ничего не скажешь.

– Ну да, удивительная. Понимаю ваш восторг. Только мне как бы и без второй половинки прекрасно живётся. Вы меня лучше в распределитель отправьте, у меня же показатели отличные, вы сами сказали.

– А вот это уже не нам решать. Я лишь сообщаю вам данные. Сегодня оповестят об этом маршала, завтра вы сможете

с ним обсудить совместную жизнь.

– Какую ещё совместную жизнь? – паника, которая всё это время потихоньку набирала силу, вырывается из-под контроля. – Я не собираюсь ни с кем жить только потому, что вы так решили.

Глава 4. Новая квартира, новая жизнь

Маршала приглашают на следующий день. А я всю ночь ворочаюсь без сна и никак не могу уснуть. При мысли, что придётся жить с незнакомым человеком, меня до холодной дрожи пробирает. Я терпеть не могу жить с незнакомцами, мне этого в общаге с лихвой хватило. Кто-то храпит, кто-то пердит во сне, простите. Но что поделать, вот такая я, очень брезгливая. Я считаю спать надо с человеком, которого знаешь, любишь и готов мириться и с запахом изо рта по утрам и с разбросанными носками. После одного года неудачного брака, когда мои бабочки в животе превратились в тараканов в голове, я поняла, что брак не для меня. Вешать себе на шею мужа абьюзер, который не может даже трусы свои найти, я просто не захотела.

А теперь вот-вот, нате, распишитесь. Это ваш муж. Мрачный, неразговорчивый амбал. С самооценкой выше любого небоскрёба в этом городе. Вот прям всю жизнь о таком и мечтала.

Но должен же он понимать, что я ему не лучшая партия. Только и остаётся надеяться на его здравый смысл.

В десять часов утра меня приглашают в кабинет распределения, где я вновь встречаюсь с мужчиной, который посмел

поднять на меня руку.

– Привет! – здороваюсь с ним, он отвечает едва заметным кивком головы. Шея затекла, что ли, вместе с языком, видимо.

– Итак, Александра, познакомьтесь с предположительно вашим будущим мужем, – с довольной улыбкой произносит главный биос, Конста какой-то там, имя забыла.

– Да знакомы уже, – отзываюсь я.

– Оставлю вас наедине, чтобы вы обговорили все детали, – Конста направляется к двери.

– А какие детали обсуждать-то? Я не согласна с вашим тестом. Хочу жить одна. На каком основании вы заставляете меня жить с...ним, – бросаю хмурый взгляд на маршала.

Тот стоит, скрестив руки на груди, и, похоже, его эта ситуация забавляет. Надо же, где у нас чувство юмора проявилось.

Конста уже собирается ответить мне, но маршал прерывает его.

– Я сам объясню. Можете идти, – распоряжается он как у себя дома. То есть и главный биос ему подчиняется. Большая шишка, однако.

– И что же вы хотите мне объяснить? – встаю напротив него, упрямо встречаю его пристальный взгляд.

– Отказаться от результатов теста нельзя.

– Да срать я хотела...

– Тебя вообще учили старших не перебивать? – он резко

осекает меня.

– Учили. Но меня ещё учили, что у каждого человека есть права. И вы мои права нарушаете.

– Послушай меня, пчёлка. Ты не в своём времени, а в будущем. На адаптации ты должна была узнать, но, видимо, не всё усвоила. Вот уже больше сорока лет земляне испытывают проблемы в демографией. Мы вымираем. Поэтому и введён закон о тестировании и подборе вторых половинок. И в твоих интересах быть полезной для страны и общества.

– Вымираете? – удивлённо переспрашиваю я.

– Если ничего не изменится, то через пару сотен лет землян не останется, – подтверждает маршал и продолжает. – И если ты собираешься жить в нашем обществе, придётся принять наши правила.

И всё равно я не могу принять эту правду. Должен быть выход, должно быть решение. Я просто знаю слишком мало данных. Будь у меня хоть немного больше времени. Мысли хаотично скачут в голове в поисках выхода, пытаюсь вспомнить хоть что-нибудь, за что можно зацепиться.

– А какая погрешность у этого теста? – хватаюсь за последний аргумент.

– Погрешность есть. Минимальная. Поэтому парам дают возможность коммуницировать в одном пространстве.

– То есть? – вопросительно поднимаю бровь.

– То есть жить в течение месяца как муж и жена без заключения брачного договора, – поясняет маршал, всё так же

не сводя с меня взгляда, будто боится, что я сбегу. Хотя у меня была такая мысль. Как в фильме “Пятый элемент” Люка Бессона.

– Вот я уверена, что мы друг другу не подходим.

– У меня тоже есть такое подозрение. Но чтобы это подтвердить, нам всё же придётся прожить вместе месяц. Жить будем у меня.

Ну вот, начинается. Не успели съехаться, он уже командует.

– А моё мнение вообще учитывается, – возмущаюсь я.

– Ты хочешь жить со мной в однокомнатной квартире мигрантов, которую тебе определили? – спрашивает с издёвкой, лицо у него невозмутимо, а вот во взгляде такие чёртики скачут. Они-то меня и пугают больше всего.

– Ну хорошо. Давай будем жить у тебя. Но спать будем в разных кроватях. Надеюсь, у тебя найдётся в твоём дворце комнатка для меня?

– Найдётся. Я даже позволю выбрать ту, которая понравится.

Чем дольше мы говорим, тем жарче становится вокруг. Ещё пара испепеляющих взглядов и воздух начнёт пылать.

– Ещё вопросы будут?

– И готовить для тебя не буду. И стирать тоже.

У него даже удивление на лице проскакивает.

– Ты идёшь жить со мной как жена, а не как прислуга.

А вот это мне нравится. Хороший подход к совместной

жизни.

– А, ну раз так, то в принципе можно попробовать. А через месяц...

Маршал прислоняет на секунду палец к губам, призывая замолчать. И до меня доходит, что здесь не самое лучшее место обсуждать детали.

– Хорошо. Я согласна, – киваю.

– Тогда тебе надо пройти на процедуру чипирования.

К маршалу домой мы прилетаем уже в районе обеда. Насколько я понимаю, живёт он в самом элитном районе города. Здесь высоток меньше, чем в центре. Дом у маршала большой, белоснежный, с личной площадкой для аэрофари, так летающие машины называются, как оказалось.

Он выходит из аэрофари, ждёт, когда я вылезу.

– А в моё время мужчины руку женщинам подавали, – не упускаю возможности уколоть его. Он только хмыкает и проходит к дому, я следую за ним. Оглядываюсь по сторонам.

А неплохой отсюда вид. Грех жаловаться.

Если абстрагироваться, то можно попробовать представить себе, что я просто в отпуске.

Захожу в дом и натыкаюсь на недовольное лицо маршала.

– Что? – спрашиваю его.

– Выбирай комнату, – игнорирует мой вопрос. И начинает расстёгивать свой белый китель.

Я даже замираю от неожиданности. Вспоминаю нашу

первую встречу и про то, что находится у него под одеждой. Надеюсь, он не будет разгуливать так по дому. Иначе мне придётся сидеть весь месяц в комнате.

Глава 5. Экскурсия

Пытаюсь сглотнуть слюну, но она такая вязкая. Мне срочно нужна вода.

– А где...здесь кухня? – неимоверным усилием воли заставляю себя отвести взгляд от голой груди и посмотреть ему в глаза.

– Идём. Покажу, – проходит мимо, снимая с плеч китель и ловко кидает на кресло. А я засматриваюсь на его широченные плечи и перекатывающиеся при каждом движении под кожей мышцы.

Блин, я такое только по телевизору видела. Ну не у каждого мужчины в двадцать первом веке такая фигура. У бывшего ещё и животик был. А здесь настоящий самец.

Ладно, Саш, проехали. Глаза в пол, на жопу его тоже смотреть не надо. Иначе месяц ты точно не выдержишь. Итак, уже колени трясутся.

Так и иду за маршалом по коридору, изучаю носки своих новомодных башмаков. И когда маршал останавливается, я, естественно, врезаюсь в его спину.

– Ой, – вроде не больно стукнулась, но у меня же шишка ещё с прошлого раза не зажила. Для него же наше столкновение остаётся не замеченным.

– Здесь кухня и столовая, – говорит маршал и прячет руки в карманы, привлекая моё внимание к его паху. Я тут же

резко отвожу взгляд. Он что это специально делает?

– Сама разберёшься где, что или тебе экскурсию устроить? – буравит взглядом.

– Экскурсию...если можно.

– Смотри, здесь посуда, – указывает на верхние шкафы, которые раздвигаются, как только маршал протягивает к ним руку. – Здесь пакеты с готовой едой, только разогреть надо. Здесь холодильник.

Огромный холодильник занимает половину стены. И, похоже, в нём есть всё, что захочешь.

– Готовить приходит Афродита, так что не переживай, готовить тебе не придётся. А там, – маршал указывает вперёд на большое окно во всю стену, и идёт туда.

– Здесь терраса.

Прозрачная дверь, которую я приняла за окно, отъезжает в сторону.

Вид открывается шикарный. Если бы мне не сказали, что это Земля, то я бы никогда и не догадалась. Я никогда не видела таких деревьев. Зелень почти бирюзовая, а цветы малиновые. Вдалеке виднеется лазурное море и белый пляж.

– А туда можно будет сходить? – указываю на лазурную полосу воды.

– Можно. Но не желательно днём, народу много. И имей в виду, одна ты никуда не ходишь. Только со мной.

– Хорошо, – киваю.

Лёгкий ветерок остужает мои полыхающие щёки. Нарас-

тающий жар жжёт изнутри. Опираюсь спиной на стену, прикрываю глаза. Мне даже на секунду кажется, что я к бабушке в деревню вернулась. Вокруг тихо, только насекомые в траве стрекочут.

– Вот так бы и сидела здесь, в дом бы и не заходила, – понизив голос, бормочу. Вдыхаю аромат неизвестных мне цветов. – Как же хорошо.

Маршал молчит, а когда приоткрываю один глаз, чтобы проверить он ещё здесь или нет, то ловлю на себе заинтересованный взгляд карих глаз. Он скользит по мне, останавливается на груди и опускается ниже к бёдрам.

– Останешься здесь или продолжить экскурсию? – хриплый низкий голос отдаётся вибрациями внизу живота. Я бы и рада прикинуться невидимкой, чтобы он мимо прошёл, только сердце стучит так, что кажется его слышно на километр вокруг.

– Продолжим, – отвечаю и проскальзываю мимо него обратно в столовую. Теперь впереди иду я, спиной чувствую его взгляд. Прямо жжёт между лопаток.

– А теперь налево, – говорит маршал, и я послушно сворачиваю налево.

– Здесь ванная комната и туалет, – показывает на почти невидимую дверь, только по тонким швам можно понять, что здесь дверь.

Маршал нажимает плоскую сенсорную кнопку, и дверь отъезжает в сторону.

– Странно, – хмыкаю я. – Везде двери отъезжаю, а когда я врезалась в дверь, она открывалась наружу.

– Ничего странного. Каждую дверь можно настроить как тебе удобно. Рядом с моей спальней и вообще на втором этаже, двери открываются наружу. Мне так удобнее. А первый этаж для гостей, поэтому здесь всё стандартно.

– Понятно. Мне тогда можно спальню на первом этаже, – прошу его.

– Боишься высоты? – бровь поднимает, ещё и тон такой издевательский. У меня рефлекс самозащиты моментально включается.

– Нет. От тебя подальше. А то вдруг под руку тебе попадусь ночью.

– Я не животное. Контролировать себя умею.

– Не уверена, – парирую я.

Даже договорить не успеваю, а уже оказываюсь прижатой к стене его мощным телом.

– Давай проверим. Покажи мне свою выдержку.

Упираюсь в его грудь ладонями и меня будто током пронзает. Господи, какая у него кожа горячая. Я даже забываю, что дышать надо.

– Что ты собрался делать? – тоненько пищит мой голосок.

– А ты как думаешь?

Его рука, которая сжимала моё бедро, скользит вниз и это так нежно. Мозг буквально орёт где-то внутри: «Ты что творишь? А, ну сейчас слюни подобрала и ноги сдвинула». А

вот тело словно в насмешку отзывается на каждое прикосновение маршала.

Длинные музыкальные пальцы только поглаживают ткань широких брюк на внутренней части бедра, а у меня уже колени подгибаются и соски превращаются в пульсирующие камешки. Второй рукой он сжимает мою ягодицу. Он склоняется надо мной, я чувствую его дыхание на своей коже. Губы так близко. Красивые. Полные. Между нашими лицами остаётся пара сантиметров. Ещё секунда и он поцелует меня. Я жду этого, сердце замирает в предвкушении. Но проходит секунда, вторая, а маршал всё так же смотрит на меня. Чувствую внутри нарастающее раздражение из-за его промедления.

Целуй, – требует тёмная сторона меня. Но до меня, наконец, доходит смысл про проверку и выдержку.

Издеваться, вздумал?

Я резко выдыхаю и опускаю свою руку на его выпирающий пах.

Посмотрим, как ты выдержишь такое маршал Шеп.

Глава 6. Гостья

Ох, ты ж блин. Твёрдый словно сталь ствол упирается мне руку. А маршал даже глаза на секунду прикрывает. Вот и нашла я твоё слабое место. Тоже ведь не железный. Вон как жилка веки дрожат и дыхание рваное стало.

Маршал распахивает глаза, и его зрачки расширяются на всю радужку. Лишь кайма желтовато-коричневая виднеется слегка.

– Мошенница, – хрипло шепчет маршал.

Обхватывает мою руку за запястье и прижимает к стене. Другой пытаюсь оттолкнуть его, но её постигает та же участь. Чувствую себя распятой бабочкой в паутине паука. Зато маршал улыбается, и я впервые вижу, какие у него длинные клыки, настоящий хищник. Опасный, сильный и привлекательный до спазма внизу живота.

– С чего ты взял, что я мошенница? Ты же тоже меня трогал, – едва слышно шевелю онемевшими губами. Вся кровь сейчас вниз живота прилила, там так горячо, словно раскалённый вулкан.

– Ноне тут, – его колено упирается мне в пах, он слегка надавливает на него, и глаза закрываются уже у меня. Мне кажется, ещё пара движений коленом вверх, вниз, и я опозорюсь прям на его колене.

А ему это только и надо, по-видимому. Трётся коленом о мои набухшие складочки, даже сквозь ткань я чувствую жар. Кусаю нижнюю губу, чтобы не застонать.

Бессовестный, наглый, беспардонный...

– Что же ты замолчала, пчёлка? – шепчет мне на ухо, слышу, улыбается. Понимаю, что бой ему сейчас проиграю. Убила бы...

Он снова трётся коленом, открываю глаза и впиваюсь в него взглядом.

– Тарантул, вот ты кто. А, ну, отпусти меня. Сейчас же.

Не знаю, чем бы закончилась наша перепалка, если бы в этот момент по дому не пронёсся громкий сигнал, уведомляющий о гостях.

Маршал неохотно отпускает меня. Поправляет своё оружие, которое бесстыже выпирает. Уж не знаю, куда он его спрячет, может, за ремень заткнёт, чтобы никто не заметил.

Маршал идёт к двери, а я пытаюсь прийти в себя. Мне бы сейчас в душ, охладиться немного.

Так, Сашка, дыши. Вдох, выдох. Надо успокоиться. Ты молодец, хорошо держалась, – успокаиваю себя.

А из коридора уже слышится звонкий женский смех.

– Кир, солнце, как я рада тебя видеть. Почему не сообщил, что приехал?

Я прохожу немного вперёд, чтобы разглядеть гостью.

Молодая блондинка, изящная, стройная, просто идеальная обнимает маршала за талию и пытается его поцеловать,

но он в последний момент отворачивается и смотрит в мою сторону. А поцелуй незнакомки приходится ему в щеку.

– Ты не рад меня видеть? – шепчет она.

– Рика, подожди. Ты, наверно, не прочитала моё письмо,
– немного раздражённо спрашивает маршал, перехватывает тонкие запястья гостыи.

– Письмо? Нет, я не видела никакого письма. Да и я не раз уже тебе говорила, что я не читаю визуальные письма. Присылай сразу на разъем.

Блондинка прослеживает за взглядом маршала и, наконец, замечает меня. Улыбка с её лица сползает так же быстро, как исчезает солнце перед грозой.

– Познакомься, это Саша – моя совместимая жена, – представляет меня маршал. А блондинка воздухом хватается.

Счастлива, видимо, за своего любимого. Едко хихикает во мне внутренний голос.

Невооружённым взглядом видно, что у них отношения. Почему тогда он мне ничего не сказал? Может, поэтому ему и жена не нужна, он на этой Рике жениться собрался, а здесь я свалилась ему на голову. Мысли пролетают в голове со скоростью света. И когда блондинка, наконец, оттаивает, я подхожу к ним.

– Совместимая жена? Кир? Но ведь у нас с тобой самая высокая совместимость. Откуда она взялась? Не было ведь никого. Не с неба же она свалилась?

– Можно сказать, что с неба, – отвечает Кир. – Она из прошлого, во временной поток попала. И вот. Теперь мы вместе. Кир притягивает меня к себе и обнимает за талию.

Мне немного дико. Зачем он это демонстрирует, если мы решили с ним разойтись через месяц?

– И какая совместимость? – не сдаётся блондинка.

– Девяносто восемь процентов, – отвечает Кир равнодуш-

но. Зато у блондинки ещё секунда и припадок точно начнётся. Мне даже жаль её. Интересно, они давно уже знакомы? Или жили вместе?

– Да, действительно. Совместимость идеальная, – грустно соглашается Рика, смиренно опустив глаза. – И что теперь? Всё?

– Да, Рика, всё. Твои вещи я отправил экспресс-доставкой. Об этом я тоже написал в письме.

– Спасибо, что позаботился.

Её взгляд обращается на меня. В одно мгновение становится презрительным и высокомерным.

– Это не твоё место, милочка. И совместимость ничего не значит. Ты его не знаешь.

– Согласна, – киваю я. – Вот через месяц и проверим.

Она фыркает в ответ и, резко развернувшись на каблуках, покидает дом маршала.

А мы ещё несколько секунд смотрим на её удаляющуюся спину.

– Кто это? – спрашиваю я, когда за ней захлопывается дверь.

– Бывшая, – коротко отвечает маршал и отстраняется от меня.

– Почему тогда ты ей ничего не сказал про наш договор?

– Придёт время, расскажу, – отвечает маршал, прошивая меня мрачным взглядом.

Куда испарилась его улыбка и озорной блеск глаз?

Весёлым он мне нравится намного больше.

Глава 7. Сама справлюсь

Комнату я выбрала самую большую. Раз маршал разрешил, я решила не отказывать себе в удовольствии. Тем более после прихода гостии, он стал снова неразговорчивым. И от пышущего жаром и страстью тела осталась только холодная оболочка. Он молча собрал свои вещи и ушёл на второй этаж. Сказав при этом, что я могу делать, что захочу.

Ну его за язык никто не тянул.

Для начала я решила ещё раз осмотреть первый этаж, второй меня совсем интересовал. Ещё желудок уже подавал знаки. В научном центре меня кормили, вызывали в столовую по часам. И пациенты такие же, как я, тянулись вялой нестройной цепочкой в столовую. Вот прошло восемьсот лет, а это не изменилось.

Готовить себе шедевральный ужин мне не особо хочется, поэтому решаю изучить систему готовых пакетов, которые показал маршал. В прошлом я частенько заваривала себе лапшу быстрого приготовления, я их ещё бич пакетами называла. Ох, вот не думала, что буду скучать по ним.

А вообще, я сама от себя немного в шоке. У меня нет большого сожаления из-за попадания в будущее. И назад особо не тянет. Может, если бы мама ещё жива была, или у меня были братья и сёстры, или любимый человек я бы убивалась и захлёбывалась слезами. Но у меня в прошлом никого осо-

бо и не было. Подруги только опять же они и без меня прекрасно жили, мы с ними встречались изредка. После того, как получили дипломы, у всех появились свои дела, семьи, мужчины, дети.

Достаю один из пакетов. Там на вроде бы русскому языку написано, но всё равно непонятно немного. Много слов непонятных.

Вскройте пакет. Используйте Нано-Шеф для мгновенного приготовления.

Ещё бы знать, что такое Нано-шеф. И интернета под рукой нет. Вот почему я реально скучаю, так по своему телефону.

Надо спросить у маршала, может, у них есть что-то подобное. Хотя почему может быть. Сто процентов есть, только мне об этом почему-то забыли рассказать.

Решаю, что обойдусь без Нано-шефа, и сую вскрытый пакет в духовку. Ничего не понятно что там за бегающие палочки. И как этим всем пользоваться. Но уж не думаю, что сложнее, чем с микроволновкой справиться.

Жму кнопку с треугольничком, на моей духовке такая кнопка означала старт. Логично же? Логично.

Духовка начинает гудеть, звук усиливается. Даже как-то не по себе становится. Отхожу в сторону на всякий случай. Дай бог, не рванёт.

Но стоит мне только об этом подумать, как оглушающий хлопок с грохотом проносится по всему дому. Дверца духовки распаивается с громким стуком, а оттуда валит чёрный

дым.

Пипец!

У меня вся жизнь перед глазами проносится в этот момент. Вспоминаю, детство, подростковый период, юность. Фантазия не останавливается, рисует языки пламени и как я охвачена пламенем. Но вместо того, чтобы бежать, как требует мой мозг, тело в оцепенении. Если даже пнуть, я вряд ли пойду. Вот такая особенность у меня. В детстве мальчишки ещё считали меня безбашенной и обалдеть, какой храброй, а я просто молчала, что в этот момент перед сворой собак, мысленно три раза умерла. Или когда за нами мужик пьяный гнался, я единственная, кто не сдрейфил, а осталась стоять на месте. Зато мальчишки меня уважали.

А вот сейчас меня вряд ли кто уважать будет, так и умру молча от остановки сердца.

Едкий дым проникает в нос, застилает всю кухню, что становится вообще ничего не видно. Ну всё, прощай новое будущее. А я ведь даже ничего посмотреть только не успела.

Огромная ручища дёргает меня с места. Оказываюсь в сильных мужских объятиях, а сверху голос маршала гремит.

– Ты что творишь? Ненормальная! Дом мне разнести решила?

И именно это действует как сигнал к расслаблению. Тело расслабляется, обмякая в его руках и... начинаю выть.

Просто стою и реву. Из-за всего. Вообще, всё плохо. И эта воронка, и это будущее, и маршал – этот дурак, орёт на меня,

и вообще.

– Я ни в чём не виновата... – всхлипываю, шмыгаю носом, пытаюсь вдохнуть воздух, чтобы продолжить. – Оно само взорвалось... а я, откуда знаю, как включать?

– Ну-ну, не плачь, – голос маршала смягчается. – Испугалась?

– Да, – вжимаюсь лицом в его грудь, плевать на его белую футболку.

А маршал гладит меня по спине, успокаивает, что-то говорит. Но я даже не вслушиваюсь. Его голос успокаивает.

За спиной слышится шум воды.

– С тобой всё нормально? Повреждений нет? – спрашивает меня, похоже, уже не первый раз.

– Нет, – отвечаю тихонько, снова вдыхаю глубоко, как после мощной истерики. Уже полегче немного.

– Надо осмотреть тебя. Саш, посмотри на меня, – пытается меня отстранить легонько, но я не поддаюсь.

– Не-а.

– Вдруг ты ранена, и не чувствуешь этого.

Я отстраняюсь и задираю голову.

Господи, почему он такой высокий? Кто-то в детстве растишки много ел, видимо.

Он внимательно смотрит мне в глаза, потом переводит взгляд на губы, щёки, лоб. По-настоящему осматривает.

Неожиданно подхватывает на руки и несёт в ванную.

– Куда? Зачем? – только успеваю выдохнуть я.

– Тебя надо осмотреть и отмыть, – отвечает и снова эта улыбка пробивается.

Ставит меня на пол в ванной перед большим зеркалом. А оттуда на меня смотрит...чёрное пугало, очень напоминающее Кузьку домовёнка. Лицо чёрное, волосы почему-то дыбом. Ужас!

– Раздевайся, – командует маршал.

– Ну не при тебе же, – возмущаюсь в ответ.

– Мне тебя осмотреть надо. Снимай одежду или сам раздену, – он не угрожает, но мне почему-то кажется, что лучше не сомневаться в его словах.

Глава 8. Ванная

Наклоняюсь над раковиной, ополаскиваю лицо водой, чтобы смыть гарь. Маршал терпеливо ждёт. Спорить с ним бесполезно. И только после того, как моё лицо приобретает нормальный вид, я начинаю раздеваться. Медленно спускаю штаны, они соскальзывают с бёдер и тяжёлым облаком ложатся к моим ногам. И если со штанами я расстаюсь легко, то с верхней частью костюма дело обстоит сложнее.

– Отвернись, – бормочу сердито.

– Стесняешься? – его бровь взлетает вверх.

– Представь себе да. А что у вас в будущем никто не стесняется? – прищуриваю глаза и бросаю на него злой взгляд. Какой же он бесячий, этот маршал. Стоит здесь такой важный. Хотя две минуты назад в его руках было приятно.

– Ещё скажи, что ты девственница, – усмехается уголками губ, а взгляд почему-то становится таким пронзительным. И мурашки бегут по телу, и словно по команде стекают горячей лавой в низ живота. Я теряюсь. Дыхание становится частым. Что вообще происходит? Почему он на меня так действует?

Отвожу глаза от него. Смотрю себе под ноги, чтобы хоть немного привести в порядок мысли. Он же что-то сказал. Что-то про девственность.

– Спасибо тебе, конечно, что спас, но это не даёт ему права глазеть на меня и рассуждать о моей девственности, – от-

вечаю, но голову не поднимаю.

Опасно это в глаза ему смотреть. Так и голову потерять можно.

– Значит, всё-таки девственница, – подытоживает маршал.

Чувствую движение с его стороны, вскидываю голову, а он уже рядом. Молнию на кофточке вниз тянет. Стягиваю края обратно.

– Я не трону, – успокаивает, а вот хрипотца в его голосе наоборот. Царапает что-то внутри. Отпускаю края кофты, приоткрывая грудь.

Длинные пальцы маршала снимают ткань с плеч, кофточка соскальзывает и отправляется в компанию к штанам. Маршал ощупывает мои руки, лёгкими прикосновениями проходится по спине, опускаются передо мной на колени. Чувствую, как меня начинает дрожь. А его руки уже на моём животе порхают. И каждое прикосновение как слабые разряды тока. Втягиваю живот, когда его дыхание касается кожи. Это настоящая пытка.

Когда уже закончится.

поднимаю голову, смотрю в потолок, пытаюсь сосредоточиться, но его руки уже ощупывают мои ноги, ещё секунда и я точно рухну на месте, в ногах такая слабость.

Но когда его пальцы перестают трогать меня, я чувствую разочарование. Будто мне пообещали что-то хорошее, а в итоге обманули.

– Осмотр окончен. Повреждений не обнаружено, – отчитывается маршал и отходит в сторону. – Можешь мыться.

– А мыться я тоже должна в твоём присутствии? – возмущённо спрашиваю его, скрещиваю руки на груди, чтобы хоть немного прикрыть свои торчащие соски.

– Нет. Но если надо будет помочь разобраться, как что работает, то я готов объяснить. Не хотелось бы остаться без ванной комнаты, – бросаю на него обиженный взгляд.

– Как включить воду, я соображу. А вот духовка у тебя просто неисправная была.

– Духовка? – хмурит лоб. – Взорвался наношеф, духовками мы уже лет сто не пользуемся.

– Ну, значит, этот твой наношеф из строя вышел, – бурчу в ответ.

И чтобы доказать, что я не совсем дура, лезу в ванну. В больнице только ионизирующие души были, я с самого прибытия мечтаю понежиться в ванной с пеной и ароматной солью. Надеюсь, соль-то у них ещё есть.

Вот только крана нет. Сколько я его глазами не ищу или хоть что-то отдалённо похожее – ничего. Вот же засада.

– На бортике сенсорная кнопка включения, – подсказывает мне маршал.

– Да знаю я, – сердито отзываюсь, будто и правда знала, а он мне догадаться не дал. Прижимаю палец к кнопке, и вода начинает набираться в ванну из-под низа. Я даже струи не вижу, просто вода очень быстро прибывает, и от этого страш-

но. Что, если надо нажимать ещё куда-то, чтобы она остановилась?

Смотрю на маршала, тот, опершись о стену плечом, наблюдает за мной. Я наверно со стороны выгляжу как обезьяна с гранатой.

Эх, лишь бы посмеяться надо мной. Вода останавливается так же резко, как и включилась.

А, наверно, здесь всё запрограммировано. Может, какие-то датчики движения или ещё что, – думаю я. Даже вода такая, как мне нужна и негорячая и нехолодная.

– Может, ты всё-таки выйдешь? Я помыться хочу.

Он отлепляется от стены неохотно. Немного медлит, перед тем как выйти. И я, наконец, могу выдохнуть. Всё-таки тяжёлый у него взгляд.

Сдираю с себя бюстгальтер, который мне выдали ещё в научном центре, эластичные шортики летят туда же. Погружаюсь в умопомрачительно приятную воду. И все проблемы и страхи отодвигаются в сторону. Кайф!

Раньше я вылезала из ванной, когда раза три остывала вода и я снова подливала горячей. Сейчас же вода поддерживается всегда на одном уровне тепла, и я совсем теряюсь во времени. Только когда мои руки превращаются в морщинистое нечто, я понимаю, что уже пора вылезать. Кутаюсь в огромный халат маршала, ну за неимением полотенца, приходится воспользоваться его халатом. Выхожу из ванной, и мне открывается весь масштаб бедствия и последствия моей

неудачной готовки.

Маршал стоит в центре кухни, смотрит в окно, а вокруг него снуют маленькие роботы, которые оттирают копать с белоснежного пола.

(Белоснежный пол, дурость какая, хотя смотрится шикарно).

Захожу в кухню, дверца наношефа вырвана с мясом, держится только на проводках и честном слове. Стёкла тоже все вылетели, и по комнате гуляет лёгкий ветерок, зато всё проветрилось. Хорошо же. А стёкла можно и попозже вставить, на улице-то тепло. За окном уже догорает закат, кусочек моря окрашивается в фиолетово-оранжевые тона. Вот куда он, оказывается, смотрит.

– Ммм, как красиво, – шепчу я.

– Красиво, – соглашается он. – На Аравеле тоже красивые закаты. А на Бейросе на закате всё на несколько минут становится зелёным, так лучи света преломляются.

– Это другие планеты? – подхожу ближе.

– Да. На Аравеле я жил, а на Бейрос в командировку отправляли.

– А на Земле? Разве ты не с Земли? – спрашиваю его, отмечая, что у него красивые скулы. Он сейчас на статую похож, красивую, искусно вылепленную статую. Прямой нос, широкий, чётко очерченный подбородок. Вроде на землянина похож.

– Смотря в каком смысле. Если учитывать, что все люди

с Земли, то я землянин. Но родился я на Аравеле и вырос там же, – отвечает маршал, опускает взгляд на суесящегося робота, который пытается помыть пол под маршалом.

– А почему сейчас тогда на Земле?

Последний луч солнца догорает, и мир погружается в сумрак, но буквально на секунду. Тут же автоматически включается ночное освещение и весь берег превращается в море светлячков. Красиво.

– Так надо, – резко отвечает маршал и отходит от меня.

– Ужинать будешь?

– Чем?

– Доставку закажу.

Глава 9. Это сон?

В темноте я не вижу его полностью. Только силуэт и блики на смуглой коже от ночника. Но я точно знаю, что это маршал. Он подходит бесшумно, снимает футболку, расстёгивает ширинку и снимает штаны. Остаётся полностью обнажённым.

Сердце стучится где-то в горле, не давая нормально дышать.

Что он задумал?

Хочу сказать что-нибудь, но не могу произнести ни слова, и тело не слушается, будто только мозг сейчас активен, а тело мне не принадлежит. Но при этом, когда маршал прикасается к моему бедру, скользит ладонью вверх, задирая мои пижамные шортики, я чувствую, насколько он горячий, и что ладонь у него шероховато-приятная. Нависает надо мной, расталкивает коленом ноги. И ложится сверху, впечатывая меня матрас. Чувствую, как он возбуждён, как его член упирается в низ живота, скользит по ткани.

Это всё, конечно, приятно, но почему я до сих пор не могу пошевелиться? Моя беспомощность пугает, чувствую себя куклой, которой управляют. Пытаюсь напрячь тело, поднять руку, но ничего не происходит.

А маршал уже мою маечку задирает, снимает через голову. Снова приподнимается и тянет мои шортики вниз, сни-

мает их. Я остаюсь полностью раздетой под его обжигающим взглядом, от которого, кажется, мои кости плавятся. Смесь предвкушения и страха, коктейль адски зажигательный. Сердце не успевает разгонять закипающую кровь по телу. А когда он наклоняется и целует меня в живот, это прикосновение подобно разрядам. Но даже ощущая всё это, я не могу ни застонать, ни выгнуться.

Маршал целует мой живот, прокладывает влажную дорожку поцелуев к лобку. Прикусывает кожу, и наконец из моего горла раздаётся сиплый сдавленный стон. Всё тут же прекращается.

Я лежу в кровати всё так же в своей новой пижаме, которую любезно предоставил маршал.

Всё тело покрыто испариной, а когда я сажусь, понимаю, что и одежда насквозь промокла от пота. Между ног влажно.

Господи, что это было? Неужели я так по мужикам изголодалась, что уже во сне готова отдаться ему. И ведь какой сон реалистичный. Я чувствовала всё, даже запах его кожи.

Трясу головой, пытаюсь вытряхнуть из головы его образ. Но он как приклеенный стоит перед глазами. Встаю с кровати, бреду по тёмному коридору на террасу за столовой. Ветерок обдувает разгорячённое лицо. Состояние такое, как при лихорадке, и трясёт, и кости ломит, и дыхание никак не восстановится. Никогда не относилась к людям, которые на чём-то заикливаются, а сейчас чувствую себя по-настоящему одержимой.

– Не спится? – слышу голос позади себя и вздрагиваю. Резко поворачиваюсь, в шароподобном кресле сидит маршал.

Господи, и он здесь. Я уже даже одна побыть не могу.

– Спится. И прекрасно. Просто подышать вышла, – отворачиваюсь от него и подхожу к перилам.

– Я рад.

И снова молчание, где-то далеко слышится трель незнакомой мне птички.

Чувствую, как маршал смотрит мне в спину. Не знаю, с чего я это взяла, но мне как будто между лопаток жарко становится. Оборачиваюсь. Так и есть, смотрит.

– А ты почему не спишь? – спрашиваю его.

– Тоже подышать вышел. Погода хорошая. Скоро дожди начнутся.

– О, я люблю дождь, – отзываюсь я, вспоминая, как любила сидеть с чашечкой кофе в своём любимом большом кресле и погружаться в книгу изучать другой мир. Фэнтези или фантастика, это не имело значения. А вот теперь и сама стала героиней фантастического романа. Интересно, а если самой книгу написать об этом, из прошлого в будущее, это читать вообще будут?

– Я тоже люблю дождь, только не такой, как здесь, – тихо отвечает маршал.

– Почему?

– Он нескончаемый, сильный и под ним нельзя прогулять-

ся.

– Почему? – снова спрашиваю я. Имею право, всё-таки я здесь всего четвёртый день.

– Потому что Андерс не самый экологичный город на Земле.

– Андерс – это город, в котором мы находимся?

Маршал кивает и встаёт с кресла, на нём только трико, которое совсем ничего не скрывает. Наоборот, очень даже выделяет некоторые части тела. Резко отворачиваюсь к морю. Сама себя раздражаю. Нимфоманка какая-то, рядом с маршалом превращаюсь в самочку, которая единственное чего хочет, так это секса и горячих объятий. И в принципе я была бы даже не против, если бы это не мешало моей будущей свободной жизни.

Чувствую, как к моей спине прижимается горячая грудь маршала и по обе стороны от меня на перила ложатся его ладони. Я в самой настоящей ловушке из его рук. Хотя можно поднырнуть под локоть. Но это уже на крайний случай.

– Расскажи мне про прошлое, – неожиданно просит мой собеседник, а его дыхание шевелит мои волосы, и мурашки пробегают вдоль позвоночника.

Так, Саша, успокойся. Он просто стоит рядом. Если ты будешь реагировать каждый раз на его присутствие, то через пару недель в психушке окажешься, – мысленно говорю себе, пытаюсь успокоиться.

Делаю глубокий вдох, но только хуже становится, его муж-

ской запах действует возбуждающе.

– Что именно тебе рассказать? – задаю уточняющий вопрос, чтобы лишнего не ляпнуть.

– О себе, о том, как ты жила. У тебя был мужчина...там в прошлом?

Первый порыв сразу правду выдать, но как-то она не солидно звучит. Я обычный музейный работник. Утром иду на работу, вечером домой. У меня никого нет. И я просто читаю книги или играю в игры на приставке. Да, какая-то безрадостная жизнь у меня была. Хотя она меня вполне устраивала. Но мне никто не запрещает немного её приукрасить. Ведь так?

– Конечно, у меня был мужчина, – фыркаю я. – Очень красивый. И воспитанный, между прочим.

– Наверно, поэтому ты до сих пор девственница? – маршал наклоняется и шепчет на ухо.

– А вот это не твоё дело. И вообще, хватит меня смущать.

– Я тебя смущаю?

Он точно меня за дурочку держит. Уверена, он прекрасно видит, как я переживаю.

– А ты как думаешь? Я оказалась в незнакомом месте, одна, беззащитная, наедине с огромным мужчиной. Конечно, я смущаюсь.

Маршал убирает руки и встаёт рядом со мной, тоже опирается на перила.

– Так лучше? – спрашивает меня.

– Угу, – киваю. Вот только нет, не лучше. Так и хочется сказать ему: «А, ну вернись обратно».

– Что ещё расскажешь про себя? – возвращается к разговору.

– У меня была своя квартира, я в ней жила. Ходила на работу. Работала. Ну и с мужчиной своим встречалась. Вот.

– Весело, – хмыкает маршал.

– Ой, как будто у тебя веселее, – скептически морщит лоб.

– Намного.

– И чем же? Расскажи.

Глава 10. Немного о маршале

– Я родился на Аравеле, закончил Аралонскую военную академию Защитников Аравела. С пятнадцати лет начал служить на корабле «Кристалльная цитадель».

Отвечает маршал, и наверно, это всё должно произвести на меня мощное впечатление, но я даже не представляю, что значат все эти названия.

– Ух ты, – ради приличия удивляюсь я, правда звучит не убедительно. Маршал даже поворачивается и удивлённо смотрит.

– Не убедил? – спрашивает меня.

Качаю головой и спрашиваю.

– А что хорошего служить на корабле? Постоянно выполнять приказы, не принадлежать себе. Что в этом хорошего?

– Учитывая, что на Аравеле сложно выбраться из нищеты, а тем более хулигану поступить в академию, в которую мечтают поступить большинство подростков, то считай, я поймал удачу за хвост. Так ведь раньше говорили?

– Угу, так, – задумчиво соглашаюсь я. Как-то сложно представить маршала мальчишкой, а тем более хулиганом. Он весь такой правильный, живёт в роскошном доме, выглядит как бог. – Получается, ты был хулиганом? – переспрашиваю его, чтобы убедиться, что не ослышалась.

– Да. Ещё каким. Но это было давно и не очень увлека-

тельно. Вот когда я на корабль устроился...стало намного интереснее. Новые планеты, приключения, знакомства. Это поинтереснее, чем музей, – оскаливается он красивой улыбкой. Я снова чувствую, как тяжелеет низ живота.

– Ну уж простите. В моё время в космос могли летать только избранные. А так бы я тоже устроилась на корабль. Люблю читать фантастику.

Маршал улыбается, отчего в уголках его глаз появляются едва заметные морщинки.

– Сейчас любой, у кого есть деньги, может купить себе билет в космос. Полёты на луну, например. Любая планета солнечной системы в полной доступности. Это уже не считается чем-то уникальным. Это совсем не то же самое, что служить на корабле. На Кристальной цитадели была куда интереснее. Мы прикрывали учёных, когда они брали образцы на новых планетах. Там ты не просто турист, там опасность на каждом шагу. Адреналин.

– Кристальная цитадель – это разведывательный корабль? – уточняю я.

– Ну да. А, ну да. Ты же не знаешь, – спохватывается маршал. – Это звёздный крейсер. Я проработал на нём двадцать лет. И месяц назад ушёл в отставку. Теперь я могу жить, как захочу и где захочу, пенсия военного позволяет.

Лицо маршала как будто гаснет, про путешествия он рассказывал с заметным энтузиазмом. Он снова отворачивается к морю и смотрит на горизонт.

– То есть ты на пенсии? – ляпаю я, чтобы хоть чем-то заполнить тишину. И только когда договариваю, понимаю, что звучит мой вопрос как-то не очень.

Маршал усмехается не поворачиваясь. «На пенсии» звучит как приговор.

– Да, – наконец отвечает он. – На пенсии. Слишком много повидал, слишком много сделал. Наверное, пришло время уступить дорогу молодым.

В повисшей тишине слышится шум прибоя. А я чувствую лёгкую неловкость. Хочется как-то сгладить собственную словесную неуклюжесть, но не знаю как. Решаю просто промолчать, чтобы не сделать хуже.

Маршал глубоко вздыхает и, наконец, поворачивается ко мне, на его лице снова играет лёгкая улыбка, которая заставляет моё сердце биться чаще.

– Но это не значит, что я собираюсь сидеть сложа руки и смотреть, как растут водоросли на моих ботинках. У меня есть планы. Много планов.

– Например? – не могу удержаться от вопроса, надеясь, что это поможет ему вернуться в прежнее, более энергичное состояние.

– Например, – он задумчиво смотрит на меня, словно решая, стоит ли делиться своими мыслями. – Например, купить корабль и заняться собственными исследованиями. Жизнь на одном месте не для меня. В отличие от тебя мне сложно жить в доме, видеть каждый день один и тот же вид.

– Поэтому тебе не нужна жена? – не могу удержаться от вопроса.

– И поэтому тоже, – кивает он.

– А я думала, ты просто другую любишь. Ну или просто закоренелый холостяк.

– Случайно, не передумала? – щурится он и бросает на меня насмешливый взгляд.

– Что не передумала? Насчёт брака? О нет. Не передумала, – отмахиваюсь, как от глупого предположения. – Хотя несомненно обзавестись таким мужем, как ты: красивый, мужественный, богатый, нестарый, наверно, как вытянуть счастливый билет. И уверена, к тебе в женщины в очередь уже выстроились. Но я всё же предпочитаю жить свободно.

– Отлично. Я рад, что у тебя ничего не изменилось, – и хоть он улыбается, глаза остаются серьёзными.

– А теперь твоя очередь, Саша, – тут же говорит он. – Расскажи мне о своих мечтах. О том, чего ты хочешь от жизни. На секунду я задумываюсь.

О чём я мечтаю? До недавнего времени я жила обычной жизнью, и у меня не было никаких особых желаний. Но сейчас, глядя на этого сильного и загадочного мужчину, я поняла, что хочу чего-то большего. Я тоже хочу приключений, тем более когда теперь это стало доступным. Пусть даже и относительно. Денег-то у меня нет. Да я даже не знаю, сколько стоит билет до Луны.

– Я хочу... – начинаю я и запинаюсь. Слова застревают в

горле. Вдруг он подумает, что я на что-то намекаю.

Маршал терпеливо ждёт.

– Я бы хотела побывать на Луне, – наконец выдыхаю я.

Он улыбается.

– Можем завтра слетать.

– Можно?

– А почему нет? Шатл летает с Андерсовского космопорта каждый день, – говорит маршал.

– О, было бы классно, – и добавляю. – Если, конечно, тебя несложно и это не нарушает нашу договорённость.

– Нет. Всё хорошо. Ну а теперь спать. Завтра рано вставать, – командует маршал, выпрямляется и любезно пропускает меня вперёд.

Заходим в дом. Идём по коридору, я открываю дверь в свою комнату.

– И ещё, – говорит маршал, я оборачиваюсь. – Надеюсь, ты не будешь против, если я завтра закажу куклу?

– Куклу? – непонимающе сдвигаю брови.

– Ну да. Мне надо снять напряжение. Если ты не хочешь, чтобы я не нарушил договор.

И до меня доходит, про какую куклу он говорит.

– Нет, конечно, не против, – отвечаю торопливо. – Это же твой дом, ты можешь делать всё что хочешь.

– Спокойной ночи, – желает маршал и поднимается на второй этаж. А я чувствую, как вспыхивают мои щёки.

Глава 11. Полёт на луну

Чёрт, «куклу закажу». Ляпнул, не подумав. Сам от себя немного в шоке. Теперь вот перед глазами стоит, как у девочки щёки краснеют. Прикрываю глаза на секунду, вспоминая её на террасе, в этой смешной пижаме, которую хотелось просто снять, посадить на себя и...

Так, пора прекращать думать о ней. Иначе у меня мозги спекутся. Или чего хуже – сорвусь. Сдерживаться с каждым днём становится всё сложнее. Лишние проблемы мне не нужны. Да и навязывать себя не люблю. Хочет свободы, она её получит.

И всё же она странная, необычная.

Эта Саша... наивная, чистая, как глоток свежего воздуха после долгой засухи. И ведь, правда, захотела на Луну – получит.

Опускаюсь на кровать, активирую чип. Нужно срочно решать вопрос с билетами. Набираю номер старого знакомого, Аркадия. Он в Андерсовском космопорте чуть ли не директором уже, а двадцать лет назад вместе в академии учились.

– Аркадий, привет. Это Кир Шеп. Слушай, нужна твоя помощь. Срочно нужны два билета до Луны. На ближайший рейс. Да, понимаю, аншлаг. Но мне очень надо. Что значит, никак? Аркадий, ты же знаешь, я в долгу не останусь. Най-

ди варианты. Любые. Бизнес-класс устроит. Отлично. Жду звонка.

Бросаю телефон на тумбочку. Нервы ни к чёрту. Эта девочка будоражит сознание. Надо было просто отстраниться от неё, игнорировать, не замечать.

Но я зачем-то ввязался в это? Точно, от скуки. Но скука ушла, а вот что делать с внезапно проснувшимися чувствами – непонятно. Она слишком юная, слишком невинная. Из другого мира. В наше время девушки уже не краснеют, а она краснеет. А как смотрит на меня... Чувствую, как от одной только мысли в паху всё твердеет. Ещё как-то полёт надо выдержать. Будет сложно, вот только мне хочется увидеть её эмоции и как загораются глаза. Лицо у неё живое, все эмоции как на ладони.

Не хочу её ломать. С другой стороны, чертовски хочется... Ладно, стоп. Сейчас главное – Луна. А там посмотрим. Телефон оживает. Аркадий.

– Маршал, слушай, выцарапал. Чудом просто. Последний рейс завтра в шесть утра. Бизнес-класс, кабинка номер пять. Будьте вовремя. И да, Маршал, с тебя коньяк. Хороший коньяк.

– Буду вовремя. И коньяк будет. Спасибо, Аркадий. Отключаюсь и иду в душ. Нужно немного остудить голову.

Утро выдаётся суматошным. Саша, конечно, вся на нервах. Тараторит, не останавливаясь. Рассказывает, как в дет-

стве мечтала о полётах в космос. Глаза горят, щёки алеют. Забавная. Зато когда садимся в аэротакси, всю дорогу до космопорта молчит, только смотрит в окно, как замороженная.

В космопорте Аркадий встречает лично. Проводит без очереди, лично контролирует регистрацию. Видно, дорожит дружбой.

– Слышал, ты женой обзавёлся, – понизив голос, говорит он. – Нашёл всё-таки ту единственную?

Да, Аркаша никогда не отличался чувством такта.

– Не думаю, – качаю головой. – Это уже пятая. Так что посмотрю. Но вряд ли. Хотя лучше, чем остальные.

– Ну если тебе эта не нравится, я даже не знаю, какую ты хочешь вообще, – пожимает плечами разочарованно.

– Никакая. Я одиночка. А все эти тесты – всего лишь попытки подчинить себе население и регулировать размножение. Я в эти игры не играю. Сам знаешь.

– Знаю, – кивает Аркадий – говорит, пожимая мне руку. – Что ж, желаю вам отличного полёта. Кабинка номер пять. Все удобства. Летите с комфортом. И, Маршал, всё же присмотрись к ней. Такая девушка – редкость. Береги её.

Береги? Да я сам от себя её беречь должен!

Входим в кабинку. Небольшое, но уютное помещение. Два кресла, трансформирующиеся в удобные лежаки, панорамное окно во всю стену. Саша осматривается с открытым ртом.

– Ничего себе! – выдыхает она. – Тут даже лучше, чем я

представляла.

Садится в кресло, начинает вертеть головой, всё трогает. Несколько раз случайно задевает меня рукой. Каждый раз вздрагиваю, как от удара током.

Чёрт, да я сейчас взорвусь! Соберись, тряпка. Это просто полёт на Луну. Ничего больше.

Начинается предполётный инструктаж, затем объявляют о взлёте.

Саша вжимается в кресло, смотрит в окно с замиранием сердца. Я наблюдаю за ней. Как она восхищается, как удивляется. Она такая живая, такая настоящая. Аэролёт начинает вибрировать, двигатель шумит. Чувствую, как отрываемся от земли и нас вдавливают в кресла. Саша цепляется за подлокотники, глаза блестят от восторга. Я же стараюсь сохранить невозмутимый вид, хотя внутри тоже бушует ураган эмоций. Хоть для меня полёты – привычное дело, с ней я словно тоже впервые лечу. Она заражает своими эмоциями.

Аэролёт выходит в верхние слои атмосферы, гул затихает, давление, которое вжимало нас в кресла, ослабляется.

– Теперь можно отстегнуться? – спрашивает Саша. Я киваю.

Она тут же отстёгивает ремни безопасности и вскакивает с кресла, чтобы ближе к окну подойти. Как будто отсюда плохо видно.

Запинается о собственную ногу и летит на меня.

– Ох! – выдыхает, уткнувшись лицом мне в грудь. Я чув-

ствую её тепло, её дыхание. Сердце колотится как заведённое.

Саша поднимает голову, щёки у неё горят ярким румянцем. Что за странная особенность, и меня это заводит.

– Прости! Я не хотела! – лепечет она, пытаюсь отстраниться.

Но я, словно парализованный, не отпускаю её. Мои руки непроизвольно обхватывают её талию. В голове одна мысль: «Да гори оно всё огнём! Плевать на тесты, на одиночество, на здравый смысл!»

В этот момент аэролёт переходит на варп скорость и Сашу вдавливают в меня так плотно, что если бы не её брюки, я бы уже давно в ней был.

– Кажется, нас кто-то очень хочет сблизить, – шепчу я, усмехаясь, а хрип в голосе с головой выдаёт моё желание. Хотя и не только хрип.

Саша поднимает на меня свои огромные, смущённые глаза. В них плещется столько всего: удивление, смущение, и... кажется, интерес.

– Ну нам же это не надо, – также тихо шепчет она и смотрит на мои губы.

Глава 12. Первый

(Саша)

Это незаконно и неправильно, когда у мужчины губы такой формы. Не тонкие и не толстые, в меру полные и меня просто магнитом притягивает попробовать их на вкус. Мне кажется, они нежные. Хотя нет, скорее всего, целуется он властно и подчиняет. Когда представляю себе, как он касается моих губ, нервная дрожь по телу проносится, даже волосы на руках дыбом встают.

– Всё зависит от тебя. Если считаешь, что не надо, то ничего и не будет, – от хрипота в его голосе у меня всё внутри переворачивается. Вот как? Для меня это что-то необъяснимое.

– Ты передумал быть холостяком? – выдавливаю из себя, чтобы тупо не пялиться на его губы. В глаза вообще опасно смотреть, это сразу потеря контроля.

Его взгляд скользит по моему лицу, останавливаясь на губах. Я чувствую, как кровь приливает к щекам, выдавая моё волнение. Чёрт, да что со мной такое? Никогда не позволяла себе подобного. Но его присутствие действует как наркотик, затуманивая разум и разжигая какое-то первобытное желание.

Он медленно качает головой, не отрывая взгляда.

– Нет, но мы можем заняться любовью и без проникновения.

Его слова обжигают, проникая под кожу.

Любовью? С ним?

Сердце бешено колотится, готовое вырваться из груди.

Молчание затягивается, становясь невыносимым. Он ждёт ответа. Его руки сжимают мою талию, а правой ягодичей я чувствую, как сильно он возбуждён.

Я заставляю отвести себя взгляд, пытаюсь унять дрожь в руках.

Нужно что-то сказать, как-то разрушить эту наэлектризованную атмосферу. Но слова застревают в горле, а в голове лишь хаотичный вихрь мыслей и желаний.

Я чувствую его тепло, его запах, и все мои попытки сопротивляться идут прахом. Поднимаю глаза и тону в глубине его взгляда. В нём бушует страсть, желание, и что-то ещё, что я не могу расшифровать. Что-то, что пугает и одновременно манит.

Его рука касается моей щеки, нежно поглаживая кожу.

– Ты боишься? – шепчет он, и его дыхание опалает мои губы. Я должна ответить «да», должна оттолкнуть его, пока не стало слишком поздно. Но вместо этого, я медленно киваю, не в силах оторвать взгляда от его губ. Он усмехается, и я понимаю, что проиграла. Полностью и безоговорочно.

Его рука соскальзывает вниз и опускается между моих

ног. Достаточно одного его прикосновения, чтобы моё тело перестало слушаться меня. Еле заметное движение ногой, когда их развожу, маршал воспринимает, как согласие, и начинает ласкать меня через ткань. Я судорожно вздыхаю, не в силах сдержаться. Слышу щелчок пряжки и отстранённо понимаю, что это на моих штанах. Но даже возразить не успеваю, как его пальцы уже ласкают мои набухшие губы. Скользят между них. Он вводит один палец в меня, и я не могу больше сдерживаться. Стон срывается с губ, который маршал тут же гасит своими твёрдыми и требовательными губами.

Никогда не думала, что от поцелуя можно кончить, но именно это и случается со мной. Как только его язык касается моего, а палец задевает какую-то точку внутри меня, тут же накрывает горячей волной. Не просто горячей. Обжигающей. Я задыхаюсь, голова кружится, я обмякаю в его руках, а он продолжает меня ласкать.

– Горячая, – шепчет маршал. – Такая тесная.

Боже, что это было только что? Я отдалась ему сама? А теперь что дальше?

– Хочу увидеть твою грудь, – маршал тянется к замку на кофточке, я теряюсь в собственных мыслях. Должна я сейчас бороться с ним или пусть дальше ласкает меня.

В дверь раздаётся стук. Я мгновенно прихожу в себя, выпрямляюсь и хочу соскочить с его колен, но он удерживает меня.

– Куда так резво? Это всего лишь напитки, – голос у него довольный, урчания только не хватает.

В нашу комнатку заглядывает миловидная стюардесса и спрашивает, не хотим ли мы чего-нибудь.

– Воды, – отвечаю на вопросительный взгляд маршала.

Вся ситуация меня безумно смущает. Я никогда не занималась сексом в общественном месте. Да, я вообще никогда сексом не занималась. Зато маршала забавляет.

Стюардесса подаёт воду.

– Крэга, пожалуйста, – просит маршал.

Я так растеряна, что даже не хочу знать, что такое крэг. Ещё, как назло, застёжка на штанах не хочет застёгиваться, потому что в руках слабость и они меня не слушаются.

– Успокоилась? – спрашивает Маршал, когда дверь за стюардессой захлопывается.

– Немного, – отвечаю нехотя. Сама не понимаю, почему у меня такая реакция. Сама ведь тянулась к нему, сама хотела и поцелуев, и ласки, а сейчас чувствую себя обманутой и немного униженной.

Ещё раз предпринимаю попытку встать и снова встречаю сопротивление.

– Мы можем продолжить, – говорит маршал.

Я хоть на него не смотрю, а всё равно чувствую, что он улыбается.

Победу празднует. Я первая сдалась, проиграла, выходит. Вот что меня, оказывается, бесит.

– Отпусти меня, – требую я не оглядываясь. – В сидячем положении брюки не желают застёгиваться.

– Их и не надо застёгивать. Можно вообще их снять.

– Угу, конечно. А сам одетый будешь? – вырывается у меня обиженно.

– Ты меня уже видела без одежды, теперь моя очередь, – невозмутимо отвечает он.

– Было темно, – парирую я.

– А мне показалось, что ты прекрасно всё рассмотрела. Но мне не жалко.

Маршал отпускает меня. Встаёт, закрывает дверь и начинает раздеваться.

Снимает куртку, следом космийку, остаётся в штанах.

– Можешь отблагодарить меня за свой первый оргазм и поласкать меня губами. Я буду не против, – выдаёт он и одним движением опускает брюки.

Его член направлен на меня и упруго покачивается под своей тяжестью.

– Поласкать? – переспрашиваю я, разглядываю венки, которые оплетают его ствол, точно ветви. Мне даже дышать становится тяжело.

– Ну да. Я тебе, ты мне. До вечера боюсь, не дотяну. Так что выручай, жёнушка.

Глава 13. Договор

Сердце колотится как бешеное, в ушах звенит. «Жёнушка»? От этого слова по спине горячая дрожь. Я отворачиваюсь к окну, чтобы не видеть его. В прошлый раз, когда я видела его обнажённым, при нашей первой встрече было темно и неожиданно, а сейчас как-то не по себе, рассматривать его во всей его наготы. Вот да. Представьте, девушка, практически женщина, засмушалась при виде голого мужика.

– Не буду я ничего «ласкать», – выпаливаю скомкано, стараясь придать голосу твёрдость, но он предательски дрожит. – С чего ты вообще взял?

Смотрю в иллюминатор, на мерцающие звёзды, а у меня такой раздрай в душе, что уже жалею об этой поездке. Ну не так я себе представляла начинающиеся отношения.

Ты мне, я тебе. Да тьфу. Конечно, я понимаю, что принца на белом коне уже поздно ждать. Но хотя бы какая-то романтика, мало-мальская должна ведь быть.

– Ты же сама хотела, – слышу его голос совсем рядом. Чувствую, как он подходит ближе, ощущаю его тепло. Он сжимает мои плечи.

– Я...я ошиблась, – отвечаю тихо, не отрывая взгляда от звёзд.

Слышу, как он вздыхает.

– Хорошо, – говорит он после паузы. – Я не настаиваю.

Он отходит, и я слышу шорох одежды. Наверное, одевается. Мне становится немного стыдно. Ведь и правда, я сама его спровоцировала. Сама позволила всему зайти так далеко. Но сейчас... понимаю, что вот так осознанно отдаться мужчине, которого плохо знаю, пусть даже и божественной красоты, не смогу.

Ну вот простите, такая уж я душнила, мне свечи подавай и лепестки роз. А встать на колени и простите, поласкать его губами... как-то это смахивает всё на торгово-рыночные отношения.

И вот стою у иллюминатора, сверлю взглядом эти холодные, равнодушные звёзды. А внутри бушует целый океан противоречий. Стыд, смущение, разочарование и... чёрт возьми, любопытство! Да, да, именно оно, это проклятое любопытство, которое заставляет меня украдкой коситься в его сторону.

Почему он так спокоен? Неужели ему всё равно? Может, я действительно для него просто очередная кукла?

От этой мысли так тоскливо на душе.

Он молча проходит к своему креслу. Игнорирует. Как будто ничего и не было.

«Ну и отлично!» – мысленно огрызаюсь я, хотя внутри всё сжимается от обиды. Какая же я идиотка! Сама напросилась, сама позволила... А теперь стою тут, как оплёванная.

Но стоп! Хватит себя жалеть! Нужно взять себя в руки. Я

же сильная, независимая женщина, в конце концов!

Разворачиваюсь к нему. Он сидит, откинувшись на спинку кресла, и смотрит в потолок. Такой невозмутимый, такой... красивый. И от этого злюсь ещё сильнее.

– Маршал, – говорю, стараясь придать голосу твёрдость, хотя внутри всё дрожит.

Он не реагирует. Игнорирует.

– Маршал Шеп! – повышаю голос.

Он медленно поворачивает голову и смотрит на меня своими пронзительными серыми глазами. В них нет ни тепла, ни упрёка, только холодное, изучающее спокойствие. И это меня бесит ещё больше.

– Что? – спрашивает он безразлично.

– Я хочу поговорить, – выпаливаю я. – Я считаю, нам надо прописать правила поведения.

Он даже подбородок рукой подпирает, так ему интересно, видимо. Но мне так будет спокойнее.

– И какие же правила ты хочешь прописать? – спрашивает меня, не сводя с меня пристального взгляда.

Его безразличие задевает сильнее, чем мне этого хочется. Ну, хорошо, раз ты играешь в холодного и неприступного, я тоже умею. Выпрямляю спину, стараясь казаться увереннее, чем я есть на самом деле.

– Во-первых, – начинаю я, стараясь говорить чётко и спокойно, – никаких «жёнушек». Мы не супруги, и вообще, я тебе никто. Обращайся ко мне по имени.

Маршал слегка приподнимает бровь, но молчит, ожидая продолжения.

– Во-вторых, – продолжаю я, – никаких... никаких вольностей без моего согласия. Ясно?

В его глазах мелькает что-то похожее на искорку, но он тут же прячет её за маской безразличия.

– Ясно, – коротко отвечает он.

– И в-третьих, – говорю я, немного запинаясь, – давай... давай будем вести себя как коллеги. Как будто работаем вместе, у нас общее задание, прожить вместе бок о бок целый месяц. Давай сосредоточимся на нём.

Он молчит, словно обдумывая мои слова. Его взгляд становится ещё более пронзительным, и я чувствую, как по коже пробегают мурашки.

– Коллеги, – повторяет он медленно. – Ты действительно этого хочешь?

В его голосе нет ни насмешки, ни упрёка, но что-то в нём заставляет меня сомневаться в правильности своего решения.

– Да, – отвечаю я, стараясь не выдать свою неуверенность. – Это будет лучше для нас обоих. Ты же сам говорил, что жена тебе не нужна.

Он откидывается на спинку кресла и закрывает глаза.

– Как скажешь, – произносит он устало. – Коллеги так коллеги.

Слышу в его голосе разочарование? Мне показалось? Пы-

таюсь проанализировать его выражение лица, но он совершенно непроницаем. В этот момент я осознаю, что сама только что заперла себя в клетку. Клетку, где не будет ни романтики, ни страсти, только холодное, расчётливое сотрудничество.

И от этой мысли мне становится немного грустно.

Оставшееся время мы так и проводим. Я, глядя в иллюминатор, маршал в потолок. И когда в динамиках слышится голос стюардессы о том, что полёт подходит к концу и надо пристегнуться, я с облегчением выдыхаю. Находиться с маршалом в одной комнате, когда он не в духе не самое приятное занятие. Особенно когда причина его плохого настроения – это я.

Выходим из корабля, и меня ослепляет яркий лунный свет. Вернее, не столько лунный, сколько искусственный, льющийся из гигантских светящихся панелей, утыкающих потолок космопорта. Космопорт! Огромный, пульсирующий жизнью муравейник. Вокруг снуют сотни людей в разнообразных костюмах: от строгих серых комбинезонов до сверкающих, переливающихся одеяний. В воздухе вибрирует приглушённый гул работающих механизмов, смешанный с обрывками разговоров на самых разных языках.

Я замираю, поражённая масштабом и футуристичностью этого места. Это не просто космопорт, это целый город, спрятанный под огромным куполом из прозрачного материала. В

стенах видны голографические экраны, транслирующие рекламу межзвёздных круизов и новейших моделей космических кораблей.

Маршал спокойно идёт вперёд, словно каждый день прилетает на Луну. Я хватаю его за рукав, стараясь не потеряться в этой толпе.

– Это... это невероятно! – выдыхаю я, глядя по сторонам.

Он бросает на меня мимолётный взгляд, в котором, мне кажется, проскальзывает что-то вроде снисходительной усмешки.

– Добро пожаловать в Новый Аргос, – говорит он. – Привыкай.

Подходим к платформе, где нас уже ждёт аэротакси. Садимся на мягкие сиденья, и прозрачные двери закрываются.

– Куда едем? – спрашивает спокойный женский голос из динамиков.

– Отель «Селена», – отвечает маршал.

Аэротакси плавно трогается с места и начинает подниматься, проплывая сквозь толпу других капсул. Под нами открывается захватывающий вид на Новый Аргос. Это город-сад, раскинувшийся под гигантским куполом. Высокие здания, увитые зеленью, переплетаются с прозрачными куполами, под которыми плещутся бассейны и цветут экзотические растения. В небе парят небольшие платформы с садами, создавая впечатление, что мы летим сквозь фантастический лес.

Я прилипаю к окну, не в силах оторваться от этого завораживающего зрелища. Никогда не видела ничего подобного. Это как будто я попала в один из тех фантастических фильмов, которые так любила смотреть в детстве.

– Красиво, правда? – слышу голос маршала.

Поворачиваюсь к нему.

– Очень, – отвечаю я, чувствуя, что напряжение между нами снизилось на несколько делений.

Аэротакси плавно снижается и подлетает к элегантному зданию, увитому светящимися лианами. Это отель «Селена». Место, где нам предстоит провести несколько дней.

– Надеюсь, у нас будут разные комнаты, – снова спрашиваю его и бросаю короткий взгляд.

– Нет. Одна, – отвечает бесстрастно, а вот мне плохо в который раз за сегодняшний день.

Нам придётся спать в одной постели?

Глава 14. Какие на Луне достопримечательности?

Мои ладони мгновенно становятся влажными.

– Одна комната? – переспрашиваю я, надеясь, что ослышалась. Но нет, по его лицу понимаю – всё именно так, как я услышала.

Мы заходим в холл отеля. Всё вокруг сияет и переливается, как будто мы попали внутрь огромного кристалла. Нас встречает улыбающийся дроид-консьерж и, проверив наши чипы-идентификаторы, провожает к личному лифту.

В лифте я молчу, стараясь не смотреть на маршала. Чувствую его взгляд на себе, но игнорирую. Мне нужно время, чтобы переварить информацию об «одной комнате».

Двери лифта открываются, и я замираю, поражённая открывшимся видом. Номер потрясающий. Огромное пространство, залитое мягким светом, льющимся из светящихся панелей в стенах. Мебель словно парит в воздухе, создавая ощущение невесомости. В центре комнаты – огромная кровать под балдахином из переливающегося материала. Но самое главное – это окно. Огромное панорамное окно, занимающее всю стену и открывающее вид на бесконечный космос. Миллиарды звёзд мерцают на чёрном фоне, создавая

ощущение, что мы находимся прямо на краю Вселенной.

Пока я разглядываю интерьер комнаты, маршал проходит вглубь номера. Я поворачиваюсь к нему.

– Почему одна комната?

Он оборачивается и смотрит на меня своим пронзительным взглядом.

– Потому что мы – муж и жена, – отвечает он, как будто это само собой разумеющееся. – Нам полагается жить в одном номере.

– И? Что дальше? – нерешительно бормочу я, не зная, чего ожидать.

Он делает шаг ко мне, и я невольно отступаю назад.

– А чего бы ты хотела? – спрашивает он, наклоня голову.

Его вопрос возвращает меня к первоначальной мысли, почему я захотела на луну. Нет, не того чтобы он зажал меня сейчас в своих руках... Ох, хотя теперь я уже не знаю.

А в памяти всплывают слова маршала о том, что я уже пятая. Пятая! И это капец, как меня задевает.

Отвожу взгляд от него и смотрю снова в окно.

– Я хотела увидеть Луну. В двадцать первом веке были разные достопримечательности в каждой стране, в каждом городе. В Париже Эйфелева башня, в Москве Кремль, в Риме Колизей...

Маршал выпрямляется, и я чувствую, как его взгляд прожигает меня насквозь, даже когда я смотрю в окно, в эту бесконечную россыпь звёзд. Почему он молчит?

– А здесь, на Луне, что? – спрашиваю ещё раз.

Я глубоко вздыхаю, стараясь унять бешеное биение сердца. Космос за окном завораживает, но сейчас я вижу лишь собственное отражение в стекле. Растерянное, испуганное.

– Для меня на данный момент единственная достопримечательность Луны – это ты.

У меня перехватывает дыхание, смотрю на маршала. Но нет, в его глазах нет ни намёка на шутку.

Он делает ещё один шаг ко мне, и я снова отступаю, пока спиной не упрусь в холодное стекло окна. Космос словно давит на меня своей бесконечностью.

– Я хочу узнать тебя, – шепчет он, и его дыхание опалает мою щеку.

– Почему вдруг ты решил изменить своё мнение? – отвечаю также шёпотом и опускаю голову, не в силах выдержать его пристальный взгляд. – Ты же одиночка.

Его пальцы невесомо касаются моего подбородка, заставляя поднять голову. Его глаза... В них плещется что-то, что я не могу расшифровать. В них и сталь, и лёд, и нежность, и... что-то похожее на любопытство?

– Ты ошибаешься, – шепчет он, его дыхание касается моих губ, он так близко. – Одиночество – это не выбор. Это... необходимость. Но даже необходимость можно изменить.

Его слова звучат неожиданно. Изменить? Он? Маршал, холодный, неприступный, вдруг говорит о переменах? А что, если он просто играет со мной?

– Не верю, – выдыхаю я, стараясь говорить уверенно, но голос дрожит.

Он усмехается, и эта усмешка заставляет моё сердце бешено колотиться. Он так близко... Я чувствую тепло его тела, ощущаю аромат его кожи – смесь мускуса и чего-то терпкого, незнакомого. Это сводит меня с ума.

– А ты проверь, – шепчет он, и его губы касаются моих.

Я должна оттолкнуть его. Должна сказать ему, чтобы он прекратил. Но я не могу. Я тону в его взгляде, в его близости. Его губы нежные, но требовательные. Они манят меня, затягивают в водоворот чувств, которых я никогда раньше не испытывала.

Я закрываю глаза и отвечаю на его поцелуй. Все мои страхи, все мои сомнения отступают на второй план. Сейчас есть только он, я и космос за окном, безмолвный свидетель нашего поцелуя. Близости, которая может изменить всё. Но сейчас, в этот момент, мне всё равно. Я хочу этого. Хочу утонуть в нём, хочу забыть обо всём.

Его руки обнимают меня крепче, прижимая к себе. Я чувствую, как бьётся его сердце, как учащается его дыхание. Он тоже взволнован. Поцелуй становится глубже, страстнее. Мои руки невольно тянутся к его волосам, я углубляю поцелуй в ответ. В этот момент время как будто останавливается.

Его губы настойчиво, но нежно исследуют мои. Я отвечаю, забывая обо всём на свете. В голове нет места для мыслей, лишь тепло, разливающееся по всему телу, и бешеное биение

сердца.

Его руки скользят по моей спине, притягивая ближе, и я чувствую каждый миллиметр его тела, обжигающий сквозь тонкую ткань одежды. Аромат его кожи дурманит, заставляя забыть обо всех предостережениях, которые я так тщательно взращивала в своей голове.

Поцелуй углубляется, становится влажным и требовательным. Я чувствую, как мои колени подгибаются, и он, словно читая мои мысли, подхватывает меня, приподнимая над полом. Обвиваю ногами его талию, и я крепче вцепляюсь в его плечи, боясь, что этот момент закончится.

Он отрывается от моих губ, и я жадно ловлю ртом воздух. Смотрю в его глаза и вижу в них отражение собственного желания. В них больше нет льда и стали, только обжигающая страсть и... удивление?

– Саша... – он шепчет моё имя, и этот звук обжигает ещё сильнее. Его губы опускаются к моей шее, оставляя там лёгкие поцелуи. Я вздрагиваю от каждого прикосновения, чувствуя, как мурашки бегут по коже.

Он несёт меня и опускает на кровать, не разрывая поцелуя. Мягкий балдахин колыхнется над нами, словно укрывая от всего мира.

Я чувствую, как он расстёгивает молнию на моей куртке, снимает её. Он смотрит на меня, и в его взгляде столько огня и желания.

Наступает тишина, прерываемая лишь нашим прерыви-

СТЫМ ДЫХАНИЕМ.

Глава 15. Хочу тебя

(

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.